

Антропогонические мифы

антропогонические мифы, мифы о происхождении (в том числе сотворении) человека. А. м. — составная часть космогонических мифов.

В А. м. не всегда отчётливо различимо происхождение всего рода человеческого и определённого народа (ср. известное тождество названия племени и слова «человек» во многих традициях — у айнов, кетов и др.), первого человека (первой пары людей) и каждого отдельного человека. В некоторых А. м. отождествляется сотворение, произошедшее когда-то, во времени мифическом с рождением каждого отдельного человека, объясняемым в соответствии с его мифологическим прообразом.

Напротив, нередко различаются создание (сотворение) человека и его души (душ), воспринимающейся как отдельная его часть (множество отдельных частей), которая обладает самостоятельной судьбой. Иногда в А. м. рассматривается происхождение отдельных органов человека (сердца, глаз и т. д.), причём изначальное их различие с точки зрения мифологического мышления оказывается более существенным, чем выделение людей из других существ, предметов, явлений.

Для многих А. м. характерно то, что первоначально всё имеет антропоморфный облик — все существа, животные, предметы и явления (солнце, луна, звёзды), место обитания племени и даже вся вселенная, часто описываемая как происходящая из частей тела «первочеловека». Поэтому возникновение человека нередко представляется в А. м. не столько как его создание, сколько как его выделение из числа других человекоподобных существ, которые постепенно теряют человеческий облик, сохраняющийся только у людей. Создание человека описывается нередко и как отделение людей друг от друга (первоначально как бы сросшихся воедино), и как проведение границ между частями племени.

В А. м. австралийского племени аренда люди были созданы двумя существами Унгамбикулами (буквально «самосуществующие»; по другому варианту мифа, — птицей-мухоловкой), разделившими каменным ножом сросшиеся вместе сгустки-комки (буквально «сросшиеся друг с другом люди»). Эти комки, оставшиеся на дне высохшего первобытного океана, представляли собой бесформенные шары, в которых только

угадывались зачатки частей тела человека.

Затем Унгамбикулы (другой вариант — птица-мухоловка) каменным ножом отделили друг от друга части тела каждого человека и наконец разделили людей на фратрии. Боги, демиурги или культурные герои создают первых людей из самых разнообразных материалов: костяка животных (в некоторых мифах североамериканских индейцев алгонкинской языковой группы демиург Манабуш создаёт человека из скелета зверей, рыб, птиц), орехов (в меланезийском А. м. рассказывается об использовании кокосовых орехов, в мифе перуанских индейцев — орехов пальмового дерева и т. д.), из дерева (в западносибирских кетских и некоторых североамериканских индейских, а также океанийских А. м.). В кетском мифе для оживления человека, сделанного из палки (ср. позднейший литературный образ Пиноккио — Буратино), его качают в люльке, т. е. совершают обряд возрождения к жизни.

В скандинавской мифологии Один и другие боги-асы оживляют древесные прообразы людей (см. Аск и Эмбля), «доделывают» их (представления о первых людях как о незавершённых существах, которых богам приходится «доделывать», — широко распространённый мифологический мотив).

Очень часто в А. м. люди создаются из глины или земли. В ирокезском (индейцы Северной Америки) мифе Иоскеха лепит первых людей из глины по своему отражению в воде.

В мифе индейцев кахуилла демиург Мукат, вынувший чёрную землю из своего сердца, создаёт затем тела людей из чёрной грязи, тогда как Темайауит, вынувший из своего сердца белую землю, неудачно лепит из белой грязи людей с животами с двух сторон (спереди и сзади); с глазами по обеим сторонам головы; когда же Мукат доказал ему неудачность его созданий, Темайауит, рассердившись, скрывается вместе с ними в подземном мире, пытаясь утащить с собой всю землю (мотив создания «неудачных» людей имеется и в других мифологиях, например в одном из вариантов шумерского А. м., где Энки и Нинмах сначала лепят из глины подземного мирового океана «удачных» людей, а затем, захмелев, создают уродов). По аккадскому варианту А. м., Мардук (вместе с богом Эйя) делает людей из глины, смешанной с кровью убитого им чудовища Кингу.

Сотворение людей из глины или земли известно и в египетской мифологии (бог-творец

Хнум лепит людей на гончарном круге), греческой мифологии (Прометей делает их из глины), алтайской мифологии (Ульгень создаёт первых семь человек из глины и камыша), в А. м. народов Африки (например, верховное божество догонов Амма делает из сырой глины первую человеческую пару), Полинезии; согласно одному из А. м. Библии, бог творит первого человека «из праха земного» и «дыхания жизни» (см.

Адам). Миф о создании человека из земли в индоевропейской мифологии (как и в семитской) сказался и в эпитете человека □ «земной» (существует связь между латинскими словами homo □ человек и humus □ земля).

В более редких случаях «материалом» служат нерасчленённые существа, как у аранда или в западносуданских мифах о происхождении людей от двуполых существ. Частым мотивом А. м. (находящим параллель в детской психологии) является представление о создании сперва мужчин, а потом женщин. Иногда женщины описываются как возникшие в результате того, что в мужчину кидают кусок мяса (в А. м. масаев в Африке, жителей одного из островов в Океании).

Происхождение женщины часто отлично от происхождения мужчины, она делается из иного, чем мужчина, материала (как во многих мифах южноамериканских индейцев). Но библейский миф о сотворении Евы из ребра первочеловека Адама □ по-видимому, результат «литературного каламбура» (см. в статье Адам). В некоторых мифологиях (американских индейцев, африканских, океанийских) создание человека нередко мыслится в два (или более) этапа: сначала возникают первые антропоморфные существа-первопредки, от которых рождаются люди.

В мифе индейского племени сиу демиург Суссостинако создаёт (из двух узлов паутины существовавшего изначально мирового паука) двух первых женщин, ставших прародительницами людей. Первичная пара существ, от которой произошли люди, нередко в одной и той же мифологии (например, у нганасанов на полуострове Таймыр) состоит из земли-матери (или богини земли) и её божественного супруга и в то же время □ из первых людей, рождённых этими богами.

Представления о первом человеке во многих традициях (индоиранской, славянской, нанайской и некоторых других сибирских) связано с идеей конца мифического времени, когда люди были бессмертными (и не отличались от богов). Первый человек □ это чаще всего первый смертный □ с его смертью кончается мифическое (в определённом смысле

довременное) существование человечества; вслед за ним люди стали умирать.

Такие представления связаны с нанайским Ходо, древнеиранским Йимой, родственным древнеиндийскому Яме, который, согласно «Атхарваведе», «умер как первый из смертных» и оттого стал богом мёртвых. Смертью первого антропоморфного существа (своего рода «первого человека») объясняется в ряде мифологических систем создание вселенной: в скандинавской мифологии плоть убитого богами первопредка антропоморфного великана Имира стала землёй, кости — горами, небом — его череп, морем — кровь. Близкий мотив — в иранских и ведийских текстах, в древнерусской «Голубиной книге», в мифологии догонов, по которой каждой части человеческого тела соответствует какая-либо часть внешнего мира, рассматриваемого как огромный человеческий организм: скалы — это кости, почва — внутренность желудка, красные глины — кровь (во многих других традициях такие же соответствия между частями тела и частями ландшафта отражаются и в наименовании одинаковыми словами).

Сходство представлений о частях тела человека в догонской и древнеиндийской мифологиях и обрядах простирается и на число членов первого человека: у Пуруши их 21 (соответственно в ведийском гимне упоминается 21 полено, возжигаемое в честь Пуруши), в мифологии догонов — 22. Большой интерес представляют А. м. тотемического характера, согласно которым человек некогда не отличался от животных (например, был покрыт шерстью, как в мифологических представлениях селькупов, Западная Сибирь). Сходство человека и обезьяны дало основание двум типам А. м. противоположного характера.

Согласно одному из них, бытующему в Тибете и у племени хадзапи в Южной Африке, человек происходит от обезьяны. По другому, известному у бушменов, обезьяны (бабуины) некогда были людьми, но мифологический герой Цагн превратил их в обезьян, наказав за то, что они убили его сына.

По мифам некоторых других африканских народов (бамбути, эфе), шимпанзе — древний народ, ушедший в лес потому, что их обманывали пигмеи. В А. м. тотемического характера чаще всего речь идёт о происхождении не всех людей, а определённой группы, зооморфным тотемным символом которой является то или иное животное.

Но известны и сравнительно немногочисленные А. м. тотемического типа, объясняющие происхождение всех людей. Во многих тотемических А. м. люди и животные

объединяются вместе как разные типы людей.

В животных, почитаемых как тотемные классификационные символы определённых социальных подразделений, видят людей (в том числе людей других миров: медведь как «горный человек», принадлежащий верхнему миру, в мифологии нивхов). Распространены (в Австралии, у бурят и многих других народов Евразии) тотемические А. м., в которых в качестве родоначальников фигурируют птицы (например, ворон и лебедь), первые люди, первоначально выходят из яйца.

К этим мифам примыкают мифы, связанные с образом мирового яйца (см. Яйцо мировое). Особый тип А. м. представляют такие мифы, где речь идёт не о сотворении людей, а о способе, который даёт возможность людям, задолго до того существующим (и неизвестно как возникшим), выйти на землю, в земной мир.

В А. м. североамериканского индейского племени акома первые две женщины узнали во сне, что люди живут под землёй; они вырыли яму и освободили людей (т. е. перевели их из подземного мира в земной). В мифологии индейцев зуны Возлюбленные близнецы сходным образом прорыли ход в нижнюю из четырёх пещер нижнего мира, где обитали люди, и со временем через три остальные пещеры вывели их из темноты нижнего мира.

В одном из шумерских мифов рассказывается, что люди раньше росли, как трава, под землёй; бог Энки проделывает мотыгой дыру в земле, и люди выходят оттуда. А. м., по которым первые люди вышли из скалы, земли, ямы, иногда из термитника (для чего нужно было в него ударить), широко распространены у народов Африки.

Особую группу А. м. составляют мифы, по которым человек происходит из дерева, чаще всего из мирового дерева (см. Древо мировое).

В Африке, по А. м. гереро, первые люди — родоначальницы двух фратрий гереро — вышли из дерева Омумборомбонга, считавшегося матерью и отцом. Сходные мифы о том, как первые люди вышли из расщепившегося дерева или тростника, известны и у других народов Африки.

По поверьям селькупов в Западной Сибири, человек происходит из развилки берёзы (поэтому ей придавалось особое значение в обрядах). По поверьям нивхов (в Приамурье и на Сахалине), все нивхи происходят из лиственницы. В А. м. наряду с физическими субстанциями, участвующими в создании человека и его составных частей, существенную роль могут играть такие силы, как слово (А. м. догонов): название имён равносильно творению.

Но в целом для архаических мифологий порождение предметов (в том числе человека) путём их словесного названия малохарактерно (примеры из более развитых религиозно-мифологических систем: по одному из древнеегипетских сказаний, весь мир, в том числе люди, возникают по мысли Птаха, выраженной в его слове: тот же мотив в одном из библейских А. м. — см. Адам). Представление о наличии двух или более составных частей человека — видимой телесной оболочки и души осложняет многие А. м.

В этом случае можно говорить об их двойственной природе. Согласно поверьям йоруба (Западная Африка), бог создал человека в виде двух половин — земной и небесной; перед тем как войти в земную жизнь, земной человек заключает договор со своим небесным двойником, оговаривая, на какой срок он отлучится с небес, какую работу выполнит, сколько жён и детей будет иметь.

В создании души, по некоторым А. м., принимают участие небесные светила верхнего мира. В селькупских А. м. человек рождается в женщине, когда на неё падает луч утреннего солнца, посланный верхней старухой-матерью; солнечный луч и душа человека обозначаются одним словом. А. м., которые основаны на установлении некоторых ассоциаций по сходству между человеком и животным (в том числе обезьяной), представляют интерес как ранний образец преднаучных взглядов.

Классификация всех живых существ по внешне сходным признакам использовалась в подобных А. м. как основа для построения таких объяснений происхождения человека, в которых с известным основанием видят раннее предвосхищение эволюционных гипотез. В истории культуры европейского средневековья и эпохи Возрождения обнаруживается продолжение традиции, которая восходит к концепции «первочеловека» и создания всего мира из частей его тела. Аналогичное образное понимание «гротескного тела» (М. М. Бахтин) как модели всего макрокосма пронизывает всю народную карнавальную культуру и сказывается позднее в творчестве тех писателей, которые, как Ф. Рабле и Н. В. Гоголь, черпают образы в её наследии. Сравнительно долго живут элементы мифологических представлений, не отделяющих понятия о человеке от всех других существ (прежде всего мифологических), мыслимых

по его образцу; в качестве позднейшего повторения аналогичных способов «очеловечивания» представлений о чуждой среде — споры и художественные фантазии на тему о возможности антропоморфных и человекообразных форм существования разумных сил или «внеземных цивилизаций» в космосе.

Литература :

- Анисимов А. Ф., Космологические представления народов Севера, М. Л., 1959;
Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина XIX — начало XX в.), Л., 1976;
Koppers W., Der Urmensch und sein Weltbild, W., [1949];
Calame-Griaule G., Ethnologie et langage. La parole chez les Dogon, [P], 1965;
Christensen A., Les types du premier homme et du premier roi dans l'histoire légendaire des iraniens, v. 1—2, Stockh., 1917—34;
Dumézil G., Mythe et épopée, 2 ed., P., 1974;
Frazer J., Creation and evolution in primitive cosmogonies and other pieces, L., 1935;
Haile B., Soul concepts of the Navaho, «Annali Lateranensi», 1943, t. 7;
Hoành-sон Hoàng-sy-Qu[y], Le mythe indien de l'Homme cosmique dans son contexte culturel et dans son evolution, «Revue de l'histoire des religions», 1969, v. 175, № 2;
См. также литературу при статье Космогонические мифы.